

Мигрантофобия и правый поворот в Западной Европе

Атнашев Вадим Рафаилович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат филологических наук, доцент
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные факторы, связанные с ростом правого экстремизма в странах Европейского союза, что представляет собой угрозу региональной стабильности и европейской интеграции. Неудачи в политике по интеграции иммигрантов, рост ксенофобии, нетерпимости в отношении местного населения и иммигрантов вызывает их взаимную радикализацию. Тем не менее, опыт ряда европейских стран демонстрирует отсутствие долговременной поддержки населением экстремистских лозунгов против европейской интеграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правый экстремизм, национализм, иммиграция, ассимиляция, ксенофобия, радикализация, Германия, Франция, Финляндия

Atnashev V. R.

Migrantophobia and Right Turn in the Western Europe

Atnashev Vadim Rafailovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in Philology, Associate Professor
atnashev-vr@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The paper considers main peculiarities of right-extremism and its growth in some states of the European Union. Right-extremism is a threat to the European stability and integration. Failures in the integration of immigrants, the growth of xenophobia and intolerance among local and immigrant communities cause their mutual radicalization. Nevertheless, the experience of some European countries demonstrates the lack of the population's long-term support of extremist campaigns against European integration.

KEYWORDS

right extremism, nationalism, immigration, assimilation, xenophobia, radicalization, Germany, France, Finland

Мигрантофобия в странах Европы, как в прошлом, так и в наши дни, является характерной чертой правого радикализма и экстремизма. Она представляет особую опасность европейской интеграции и демократическим ценностям по следующим причинам.

1) Непосредственную основу современных праворадикальных движений составляет фашизм. У них много общего в области идеологии, методов политической борьбы и привлечения электората. Правые радикалы разделяют население по этническому, расовому и другим признакам, что препятствует утверждению общегражданской идентичности.

2) Современные праворадикальные партии отличаются антидемократизмом и сознательным отходом от западных либеральных традиций. Образ врага, расизм, активное продвижение установок «свои — чужие» характеризуют и фашизм в прошлом, и правый экстремизм в настоящем. Большинство ультраправых выдвигают националистические, антисемитские, антимусульманские, антимарксистские лозунги. Более того, претворение в жизнь этих лозунгов приводит к терактам и убийствам. Экстремисты прибегают к насилию в отношении меньшинств, иммигрантов, иностранных граждан. Проявления жестокости, мигрантофобии и ксенофобии, могут постепенно превратиться в привычную социальную норму и привести к санкционированию агрессивного поведения в деятельности социальных групп или государства.

В Германии с 2000 по 2013 гг. более 70 случаев убийств мигрантов имеет неонацистскую подоплеку. Так, в 2001–2011 гг. в Германии при полном бездействии правоохранительных органов действовала неонацистская группировка, на протяжении десяти лет совершавшая убийства ми-

грантов из Турции. До случайного разоблачения преступников полиция даже не догадывалась о существовании этой правозкстремистской группы, списывая убийства на внутриэтнические криминальные разборки [1, с. 16].

3) Рост мигрантофобии и экстремизма связан с целым рядом факторов, в том числе — социально-экономических. Ситуацию усугубляет высокая степень мобильности населения, негативными последствиями которой выступают нелегальная иммиграция, безработица и другие социальные проблемы.

Растущие потребности значительной части населения остаются неудовлетворенными — происходит маргинализация или ухудшение положения целых групп населения. В основном, именно они пополняют ряды сторонников радикальных партий и экстремистских групп.

С другой стороны, маргинальными остаются и мигрантские общины. В современных западных обществах именно иммигранты занимают низшие социальные ступени, поэтому они, например, часто становятся жертвами торговли людьми. Естественно, что второе, как и последующие, поколение иммигрантов будет отвергать дискриминацию по этническим и расовым основаниям, этнофобии и ксенофобии «коренного» населения и будет активно протестовать против низкого социального статуса.

В разных странах движения иммигрантов за культурное признание являются реакцией на дискриминацию и социально-экономическое неравенство. Это особенно актуально в отношении молодежи, поскольку она находится под влиянием и культуры страны пребывания, и культурной традиции страны предков. Непредсказуемое в долгосрочной перспективе поведение политических кругов в ряде западных стран (яркий пример — Брекзит), рост ксенофобии, мигрантофобии и экстремизма способствуют радикализации иммигрантских общин в Европе.

По словам известного французского философа Альбера Камю, в современном западном обществе «формальное равенство и свобода резко контрастируют с фактическим неравенством и фактической несвободой»¹.

В ряде стран мира неэффективность государственного управления миграционными процессами выражается в том, что растут нелегальные и криминальные перемещения и теневая занятость мигрантов, приобретающие массовый характер. Государство, в свою очередь, отвечает ужесточением полицейских мер против нелегальной миграции. Этот замкнутый круг приводит к массовой маргинализации мигрантов и нарушению их фундаментальных прав.

Как справедливо заметил арабист А. Малашенко, «ксенофобия одних по отношению к другим встречает ответную, зачастую более жесткую реакцию. Таким образом, ее рост приобретает черты геометрической прогрессии, что особенно заметно в условиях кризиса» [4, с. 18].

4) Из-за большого притока иммигрантов и невозможности ассимиляции или успешной интеграции иммигрантов возникают противоречия и конфликты между общинами иммигрантами и населением принимающих обществ.

«В ряде европейских стран негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам, наряду с проявлениями ксенофобии, расизма и правого экстремизма, еще больше обостряет социальные противоречия. Обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на их несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами» [3, с. 287].

Например, массовые беспорядки во Франции осенью 2005 г. и 2010 г. проходили именно под социально-экономическими лозунгами. Бунтовали в основном граждане Франции, которые, несмотря на арабское или африканское происхождение, в полной мере являются частью общества потребления и стремятся к таким же жизненным стандартам, что и большинство «коренных» французов.

В отличие от ряда других европейских стран, Франция проводит целенаправленную политику ассимиляции иммигрантов. При этом французская статистика считает иммигрантами и тех, кто получил французское гражданство. Нужно учитывать, что около 40% всех иммигрантов — европейцы (из них 56% приехали из Португалии, Италии и Испании). Большинство прочих иммигрантов — выходцы из бывших французских колоний: Алжира (13%), Марокко (12%), Туниса (4%), Ливана, Сирии, Западной и Экваториальной Африки, Индокитая (3%). При этом, рождаемость среди этнических французов растет и сейчас такая же, как и в семьях иммигрантов-арабов (примерно 2 ребенка на одну женщину).

В дополнение к непоследовательной национальной политике Франция проводит негибкую внешнюю политику на Ближнем Востоке, которая способствует радикализации французских мусульман и, как следствие, приводит к дестабилизации всего французского общества.

¹ Цит. по: [2, с. 674].

Отрицательную роль играет геттоизация иммигрантов, которая связана с изоляцией, обособлением, ростом преступности в иммигрантских кварталах. Рост ксенофобии, нетерпимости в отношениях местного населения и иммигрантов вызывает их взаимную радикализацию, что приводит к беспорядкам и межрасовым столкновениям. Как известно, ряд последних терактов в Европе показал, что их совершили граждане ЕС, родившиеся или выросшие в странах-реципиентах, но попавшие под влияние иностранных экстремистов.

В ФРГ модель нации до конца XX в. строилась исключительно на этнической основе. Поэтому как иммигранты первого поколения, так и их потомки, прожив всю жизнь в Германии, все равно не считались там гражданами. Такая политика привела к сегрегации, к формированию вследствие целенаправленных действий государства обособленных иммигрантских общин.

Несмотря на страшилки, распространяемые Т. Саррацином и другими ксенофобами, в Германии численность ни турок, ни мусульман вообще никогда не превысит долю немецкого населения. Во-первых, в 2006–2010 гг. у турчанок родилось на 25% меньше детей (75 тыс.), чем в 2001–2005 гг. (100 тыс.), то есть рождаемость у них снизилась быстрее, чем у немцев.

Во-вторых, турецкое население ФРГ стареет больше, чем немцы. В 2005 г. средний возраст немцев там составлял 44,4 года, а в 2010 г. — 45,9 лет. Турки за те же 5 лет постарели почти на 4 года (31,3 года и 35,2 года), а доля детей и подростков до 20 лет в турецкой общине снизилась на 22,6% (с 765 тыс. до 590 тыс.).

В-третьих, после 2005 г. не менее 120 тыс. мусульман-боснийцев и косовских албанцев вернулись на родину. В 2011 г. по сравнению с 2006 г. стало почти на 10% меньше лиц с турецкими паспортами (1,600 тыс. против 1,760 тыс.).

В-четвертых, нагрузка на бюджет за счет трех возрастных групп (детей, подростков, стариков) со стороны турок на 10% меньше, чем у немцев. При этом, среди турок в три с половиной раза меньше людей старше 65 лет, получающих пенсии (6,7% и 23,7%), а пенсии у турок гораздо ниже, чем у немцев. В целом, в мусульманской общине высокий процент трудоспособных людей, которые недостаточно востребованы. На фоне привлечения трудовых мигрантов из Восточной Европы, включая Украину, властям Германии необходимо более эффективно использовать трудовой потенциал собственного населения.

По данным исследования ОЭСР (проведенного еще в 2009 г.), мигранты в Германии, Австрии, Франции, Голландии и в ряде других европейских стран имеют намного меньше шансов получить работу, чем «коренные» жители, даже получив европейское образование и имея одинаковую с местными квалификацию. При этом, мигранты могут подвергаться дискриминации еще при подаче документов заочно, лишь из-за своего иностранного имени и фамилии.

5) Наконец, неэффективность социальных реформ в государствах ЕС негативно отражается на имидже представителей традиционных партий. Ограничения национального суверенитета, связанные с образованием наднациональных структур ЕС, воспринимаются значительной частью населения негативно или даже как внешнеполитическая капитуляция, чем успешно пользуются популисты и радикалы, например, в Греции в 2014 г., в Австрии в 2016 г., в Германии в 2017 г.

Так, правая партия «Альтернатива для Германии» (AfD), созданная в 2013 г., по сути, как платформа против евро, воспользовалась кризисом с мигрантами и получила значительную поддержку на региональных выборах в начале 2016 г. Можно сказать, что AfD сдвинула германскую политику от центристской позиции вправо. Именно приток беженцев с Ближнего Востока помог AfD получить второе дыхание, особенно на территории Восточной Германии. На выборах в бундестаг осенью 2017 г. AfD получила 12,6% голосов и мест (94 из 709) и став третьей политической силой в парламенте¹. Для немецкой политики это стало испытанием и новой реальностью².

Гораздо больших успехов добились ультраправые Австрии. Австрия стала первой европейской страной в послевоенной Европе, где в правительства оказались представители ультраправых партий (Народной партии и Партии свободы — в 2000–2005 гг.).

В 2008 г. после парламентских выборов они утратили свои позиции, получив 25 мест. Политика, которую с 2008 г. власти страны проводили по интеграции иммигрантов в австрийское общество

¹ <https://meduza.io/feature/2017/09/25/alternativa-dlya-germanii-zanyala-tretie-mesto-na-vyborah-v-bundestag-eto-samaya-bolshaya-pobeda-nemetskih-ultrapravyyh-v-hhi-veke>.

² «Альтернатива» популярна среди русскоязычного населения в Германии и «русских» этнических немцев, переехавших в ФРГ из стран бывшего СССР, особенно в Саксонии (б. ГДР). В то же время в Берлине на Александерплац перед штаб-квартирой АдГ собрались около тысячи человек, скандировавших: «Нет места наци-пропаганде!». Аналогичные акции в воскресенье и понедельник прошли в Гамбурге, Кельне, Франкфурте и Дюссельдорфе (Запад Германии).

вместо их навязанной ассимиляции, была довольно успешной. Однако приток большого количества беженцев сыграл на руку ультраправым.

В 2013 г. Австрийская партия свободы (АПС) получила 23,4% голосов и уже 34 места. Во многом это стало возможным из-за анти-иммигрантских и исламофобских лозунгов. Один из них — «Или ассимилируйтесь, или будете депортированы!» — тогда поддерживали до 71% опрошенных австрийцев.

Несмотря на проигрыш лидера Партии свободы Н.Хофера на президентских выборах 2016 г. в результате нового коалиционного соглашения между Австрийской Народной партией (АНП) и АПС в конце 2017 г. новым канцлером стал лидер АНП Себастиан Курц¹. В то же время нынешний лидер АПС Хайнц-Кристиан Штрахе заявил, что «выступает за ЕС, за мирный проект ЕС, и это является демократической реальностью»².

Тем не менее, в некоторых странах Западной Европы, ультраправые теряют своих сторонников. Так, в Финляндии на апрельских выборах 2017 г. партия «Истинные финны» (True Finns) потерпела полное поражение. Это показало отсутствие долговременной поддержки населением страны экстремистских лозунгов против европейской интеграции. Кроме того, как указывает профессор С. Н. Погодин, политика Финляндии в отношении иностранных граждан «способствует предотвращению национальных конфликтов и подтверждает факт построения в Финляндии мультикультурного общества» [5, с. 111].

Литература

1. Кокшаров А., Сумленный С. Границы внутри // Эксперт. 2013. № 22 (853). С. 14–19.
2. Мареев С. Н., Мареева Е. В. История философии (общий курс). М.: Академический Проект, 2003.
3. Международная интеграция и интеграционное право: учебник / Под ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2017.
4. Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под ред. Г. Витковской, А. Малашенко. М., 1999.
5. Погодин С. Н. Миграционная политика Финляндии как пример мультикультурализма // Международные отношения и диалог культур. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 103–114.

¹ В новом кабинете министров республики будет 14 членов руководства: 8 портфелей достанется АНП (31,6% голосов), 6 — АПС (26% голосов = 3-е место после Социалистической партии).

² tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4818968